

У режиссёра Линя был на редкость зычный голос. Преисполненный азарта, он выкрикнул распоряжение так громко, что его услышал даже Инь Чжоу, находившийся в самом центре съёмочной площадки. Актёр невольно обернулся на шум.

В ту же секунду его взгляд встретился с глазами Гу Цинсю, который тоже посмотрел в его сторону.

В павильоне царил привычный хаос: если в пределах декораций всё сияло чистотой, то за границами кадра громоздились горы реквизита и сновали люди. Однако оба они были Альфами высшего класса, к тому же выше большинства присутствующих, поэтому без труда выхватили друг друга из толпы. На мгновение оба замерли.

Гу Цинсю не стал медлить и направился напрямиком к Инь Чжоу.

Пока режиссёр обсуждал детали с фотографом, Инь Чжоу наблюдал за тем, как фигура коллеги постепенно заполняет его поле зрения. Тяжёлые серебряные доспехи придавали Гу Цинсю величественный и грозный вид. Массивные латы безупречного качества выглядели невероятно тяжёлыми, но актёр нёс их с такой лёгкостью, словно те были его второй кожей. Энергетика Гу Цинсю ничуть не уступала мощи доспехов, скорее наоборот — дополняла их.

В образе генерала Альфа казался пугающе суровым. Волосы были полностью убраны наверх, открывая лицо с безупречными чертами. Скульптурная линия челюсти и чёткий профиль делали мужчину похожим на ожившее изваяние древнего героя.

Инь Чжоу с лёгкой улыбкой поприветствовал его:

— Здравствуйте, учитель Гу.

Гу Цинсю ответил ему столь же вежливым и мягким кивком:

— Здравствуй. Грим и костюм подобраны великолепно.

Его тон оставался безупречно ровным — ровно таким же, каким он одаривал любого другого коллегу.

Под пристальными взглядами персонала Инь Чжоу послушно замер, позволяя гримёрам и костюмерам поправлять последние складки одежды. Его партнёр по сцене терпеливо ждал своей очереди.

Вскоре началась съёмка. Сначала они позировали для стандартных кадров: стояли друг

напротив друга или спина к спине, затем поворачивались в пол-оборота к камере. Дистанция между ними постепенно сокращалась, словно иллюстрируя путь персонажей от полного отчуждения к опасной близости.

В финальной части сессии Инь Чжоу пришлось прильнуть к Гу Цинсю почти вплотную. Он вскинул руки, крепко ухватив Альфу за предплечья, в то время как вторая ладонь упёрлась в холодную сталь нагрудника. Юноша чуть присел, перенося вес тела на согнутые колени, и вскинул голову, обнажая белизну подбородка.

Его брови были едва заметно нахмурены, а во взгляде читалась странная пустота.

Чтобы разглядеть его лицо, Гу Цинсю пришлось склониться гораздо ниже. Он слегка прищурился.

Человек, который никогда прежде не выказывал перед ним и тени слабости, сейчас выглядел немощным и изнурённым. Казалось, он держится на ногах лишь благодаря тому, что опирается на его тело.

В этот миг перед ним был не Инь Чжоу. Это был Ло Цянь.

— Отлично, именно так! Не двигаться!

— Взгляды — просто в точку! Оба! Химия невероятная, всё как надо! — подбадривал фотограф, не переставая нажимать на спуск.

Режиссёр Линь тоже не остался в стороне:

— Да-да, Цинсю, поменьше движений. Инь Чжоу, вся инициатива на тебе. Можешь положить руку ему на плечо... О, вот так, замечательно! Это движение было идеальным. Обольщай его, но знай меру! Именно так!

Голос режиссёра сорвался на восторженный крик, когда выражение лица Инь Чжоу внезапно изменилось. Исчезла та болезненная хрупкость «цветка-вьюнка», что судорожно цепляется за опору. Актёр вдруг обхватил Альфу за шею и резким, уверенным рывком подтянулся вверх, оказываясь лицом к лицу с партнёром.

От этой внезапной атаки Гу Цинсю невольно качнулся вперёд. Когда их лица разделяло расстояние не больше ладони, он с трудом заставил себя замереть, напрягая мышцы спины и плеч.

Инь Чжоу смотрел на него в упор. Уголки его губ чуть приподнялись, а взгляд стал двусмысленным: в нём читался вызов, приправленный едва уловимой усмешкой.

Он словно обдал Альфу порывом горячего ветра.

Поскольку фотограф снимал Гу Цинсю чуть сбоку и со спины Инь Чжоу, только сам Гу Цинсю мог видеть истинное выражение лица напарника.

В этих глазах ясно читалось озорство и неприкрытая издёвка. И лишь когда объектив камеры сместился, Инь Чжоу мгновенно сменил маску, превращаясь в соблазняющего Ло Цяня.

Зрачки Гу Цинсю едва заметно сузились — то ли от игры коллеги, то ли от образа персонажа.

Камера запечатлела этот миг мимолётного смятения Альфы. Фотограф, меняя углы обзора, продолжал ловить кадр за кадром.

Присутствующие, затаив дыхание, наблюдали за парой, невольно восхищаясь их мастерством.

Внезапный выпад Инь Чжоу стал сюрпризом для всех. Гу Цинсю же проявил ровно ту степень удивления, которая требовалась: в его глазах вспыхнул живой интерес, но тело осталось непоколебимым. Он безупречно принял этот «выпад», не позволив эмоции разрушить кадр.

Суметь продолжить съёмку в таком напряжении, не выходя из роли — вот оно, истинное мастерство!

— Снято!

Когда затвор камеры затих, Инь Чжоу не спешил отпускать коллегу. Он негромко произнёс:

— Учитель Гу, я тебя не слишком напугал?

Они стояли так близко, что каждый мог видеть собственное отражение в чужих глазах.

Не успел Гу Цинсю ответить, как подбежали костюмеры, чтобы поправить одежду.

Пользуясь моментом, Инь Чжоу разжал руки и отступил на шаг.

Но, пятясь, он нечаянно наступил на подол своего длинного одеяния. Потеряв равновесие, актёр качнулся и начал заваливаться прямо на костюмера.

Прежде чем он успел выровняться, чья-то рука жёстко перехватила его за талию и с силой рванула на себя. Инь Чжоу по инерции врезался в грудь спасителя.

Этот рывок застал его врасплох. Молодой человек инстинктивно упёрся ладонями в доспехи коллеги, и его глаза на мгновение расширились от неожиданности.

— Ох, учитель Инь, вы в порядке?! — испуганно воскликнул костюмер.

Инь Чжоу моргнул, собираясь ответить, но в этот момент услышал тихий голос Гу Цинсю. С явной смешинкой в интонации тот спросил:

— Напугался?

Сказав это, он совершенно естественно разжал руки, позволяя Инь Чжоу встать ровно.

Сяо Ян тут же подскочила к ним, прижимая руки к груди:

— Слава богу, всё обошлось...

— Ха-ха, учитель Инь даже замер на миг. Похоже, и впрямь испугался.

Только Инь Чжоу понял, что эта реплика была шпилькой в ответ на его недавнюю выходку. Он слегка прищурился:

— Всё в порядке. Спасибо, учитель Гу.

Гу Цинсю вежливо отозвался:

— Не за что. Будь осторожнее.

Никто из присутствующих так и не догадался, что короткая схватка самолюбий только что развеялась прахом прямо у них на глазах.

Оба актёра как ни в чём не бывало повернулись к гримёрам. Стоя спина к спине, они сохраняли на лицах почти идентичное выражение абсолютного спокойствия.

В этот момент к ним подошёл режиссёр, который всё это время внимательно за ними наблюдал.

— Ваше взаимодействие подкинуло мне одну идею. Цинсю, подхвати-ка Инь Чжоу на руки, сделаем ещё кадр.

Инь Чжоу опешил. Сяо Ян и вовсе округлила глаза, переводя взгляд с одного актёра на

другого. На руки?!

Режиссёр Линь уже всю распоряжался, объясняя, как им следует встать.

Выслушав указания, Гу Цинсю с невозмутимым видом кивнул и обратился к напарнику:

— Мне тебя поднять или сам запрыгнешь?

В его тоне слышалась преувеличенная заботливость.

Все взгляды на площадке скрестились на Инь Чжоу.

Инь Чжоу лишь на мгновение замер.

«Сам запрыгну? — мелькнуло в мыслях. — Он что, считает, будто я настолько зажат и боюсь прикосновений другого Альфы?»

Он широко и обезоруживающе улыбнулся, раскрывая объятия:

— Прошу вас, учитель Гу.

Гу Цинсю слегка пригнулся, одной рукой подхватил его под колени, а другой обнял за талию, без малейших усилий поднимая на руки.

В тот миг, когда их тела соприкоснулись, Инь Чжоу инстинктивно напрягся, но уже через долю секунды расслабился, принимая позу, которую требовал режиссёр.

Инь Чжоу расположился боком к камере. Его правая рука была согнута в локте, предплечье покоилось на наплечнике Гу Цинсю, а пальцы едва касались шпильки в его волосах. Запястьем другой руки он упёрся в ключицу коллеги с другой стороны.

Стилист подошёл к ним и поправил алую ткань на ногах Инь Чжоу, разглаживая складки. Невесомый шёлк плотно облепил бедро актёра, подчёркивая его стройность.

Пальцы Гу Цинсю крепко сжимали его ногу, чуть вдавливаясь в кожу.

Это было почти незаметно — у Инь Чжоу на бёдрах почти не было лишнего жира, — но контраст всё равно поражал: на бледной коже чётко выделялась крупная мужская ладонь с сильными пальцами. Алый газ, зажатый между ними, придавал сцене оттенок едва уловимой двусмысленности.

Пока режиссёр и костюмеры колдовали над их образами, Инь Чжоу молча замер в руках напарника, словно кукла.

На самом деле он чувствовал себя не в своей тарелке. И дело было не в самих объятиях, а в том, что его держал другой Альфа.

Это был чисто физиологический дискомфорт. В прошлой жизни Инь Чжоу не раз играл в сценах с тактильным контактом, но в этом АВО-мире феромоны были беспощадны.

Альфы по своей природе испытывали отторжение к себе подобным. Только после долгого общения и привыкания друг к другу между друзьями мог установиться минимальный контакт, не вызывающий враждебности. Но даже тогда до настоящей близости дело не доходило.

Инь Чжоу старался подавить это неприятное чувство и искоса взглянул на Гу Цинсю, который тоже хранил молчание.

Тот выглядел абсолютно невозмутимым, глядя в пустоту перед собой, но Инь Чжоу чувствовал его напряжение по тому, с какой силой Гу Цинсю сжимал его талию и ноги.

Альфа, державший его, применял гораздо больше силы, чем требовалось в обычной ситуации.

Оставалось лишь признать: оба они были настоящими профессионалами.

Инь Чжоу мысленно вздохнул, внезапно ощутив некое подобие солидарности с напарником.

Наконец приготовления были закончены, и фотограф приступил к работе. Инь Чжоу мгновенно принял нужное выражение лица.

С момента постановки позы до конца съёмки прошло несколько минут, но руки Гу Цинсю оставались непоколебимыми — ни малейшей дрожи.

Режиссёр Линь полностью доверял ему и даже не спросил, не нужно ли актёру отдохнуть.

Когда всё закончилось, Гу Цинсю бережно опустил напарника на пол.

— Спасибо за труды, учитель Гу, — Инь Чжоу прищурился в улыбке.

Гу Цинсю мазнул по нему взглядом. Никто не видел, как под тяжёлыми доспехами мышцы его рук всё ещё оставались напряжены.

— Не за что.

Режиссёр Линь тем временем распорядился:

— Инь Чжоу, иди к гримёрам, пусть немного подправят образ. У меня есть ещё одна идея для кадра. Цинсю, пока снимись один, а когда грим Инь Чжоу будет готов, сделаем финальную серию вместе.

Инь Чжоу покинул съёмочную площадку, но перед уходом не забыл обернуться к коллеге:

— Тогда до скорого, учитель Гу.

Гу Цинсю коротко кивнул:

— Да, до встречи.

Его тон был вежливым и отстранённым, но лишённым холодности.

Сотрудники, наблюдавшие за процессом, едва сдерживали эмоции. Многие во время съёмки невольно сжимали кулаки от волнения.

— Учитель Гу и учитель Инь в кадре выглядят так близко, что сердце замирает, — прошептал кто-то. — А как только съёмка кончается — сразу расходятся, такие деловые.

Другой отозвался:

— А ты не чувствуешь между ними чего-то особенного? Они словно и отталкивают друг друга, и притягивают одновременно. Не знаю, как описать... Но это чертовски вдохновляет!

— Неужели уже начал шипперить их, хотя съёмки ещё толком не начались?

— А то! Пусть они оба Альфы, но когда они в образе, об этом вообще не думаешь. У них просто потрясающая химия!

— Теперь я сгораю от нетерпения увидеть их официальные фото! Обязательно сохраню себе. Нет, лучше пусть скорее начинаются сами съёмки!

<http://bllate.org/book/15873/1439879>